

Михаил ЛОМОНОСОВ

УТРЕННЕЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ
О БОЖИЕМ ВЕЛИЧЕСТВЕ

Уже прекрасное светило
Простерло блеск свой по земли
И Божие дела открыло:
Мой дух, с веселием внемли;
Чудясь ясным толь лучам,
Представь, каков Зиждитель Сам!
Когда бы смертным толь высоко
Возможно было возлететь,
Чтоб к солнцу бrenно наше око
Могло, приблизившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.
Там огненны валы стремятся
И не находят берегов;
Там вихри пламенны крутятся,
Борюцись множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.
Сия ужасная громада
Как искра пред Тобой одна.
О коль пресветлая лампада
Тобою, Боже, возжжена
Для наших повседневных дел,
Что Ты творить нам повелел!
От мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лес
И взору нашему открылись,
Исполненны Твоих чудес.
Там всякая взывает плоть:
Велик Зиждитель наш Господь!
Светило дневное блистает
Лишь только на поверхность тел;
Но взор Твой в бездну проникает,
Не зная никаких предел.
От светлости Твоих очей
Лится радость твари всей.
Творец! покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред Тобою
Всегда твори на научи,
И на Твою взирая тварь,
Хвалить Тебя, Бессмертный Царь.

1743

Владислав ХОДАСЕВИЧ

ВЕЧЕР (Отрывок)

Меркнут гор прибрежные отроги,
Пахнет пылью, морем и вином.
Запоздалый ослик на дороге
Торопливо плещет бубенцом...
Не в такой ли час, когда ночные
Небеса синели надо всем,
На таком же ослике Мария
Покидала тесный Вифлеем?
Топотали частые копыта,
Отставал Иосиф, весь в пыли...
Что еврейке бедной до Египта,
До чужих овец, чужой земли?
Плачет Мать. Дитя под чёрной тальмой*
Сонными губами ищет грудь,
А вдали, вдали Звезда над пальмой
Беглецам указывает путь.

1913

Владимир НАБОКОВ

ЕВАНГЕЛИЕ ИАКОВА, гл. 18

И видел я: стемнели неба своды,
и облака прервали свой полет,
и времени остановился ход...
Все замерло. Реки умолкли воды.
Седой туман сошёл на берега,
и наклонив над влагою рога,
козлы не пили. Стадо на откосах
не двигалось. Пастух, поднявши посох,
оцепенел с простертою рукой
взор устремляя ввысь, а над рекой,
над рощей пальм, вершины опустивших,
хоть воздух был бестрепетен и нем,
повисли птицы на крылах застывших.
Все замерло. Ждал чутко Вифлеем...
И вдруг в листве проснулся чудный ропот,
и стая птиц звенящая взвилась,
и прозвучал копыт весёлый топот,
и водных струй послышался мне шёпот,
и пастуха вдруг песня раздалась!
А вдалеке, развея сумрак серый,
как некий Крест, божественно-светла,
Звезда зажглась над вспыхнувшей пещерой,
где в этот миг Мария родила.

1918

Александр БЛОК

СОЧЕЛЬНИК В ЛЕСУ

Ризу накрест обвязав,
Свечку к палке привязав,
Реет ангел невелик,
Реет лесом, светлолик.
В снежно-белой тишине
От сосны порхнёт к сосне,
Тронет свечкою сучок –
Треснет, вспыхнет огонёк,
Округлится, задрожит,
Как по нитке, побежит
Там и сям, и тут, и здесь...
Зимний лес сияет весь!
Так легко, как снежный пух,
Рождества крылатый дух
Озаряет небеса,
Сводит праздник на леса,
Чтоб от неба и земли
Светы встретиться могли,
Чтоб меж небом и землёй
Загорелся луч иной,
Чтоб от света малых свеч
Длинный луч, как острый меч,
Сердце светом пронизал,
Путь неложный указал.

1912

Михаил ЛЕРМОНТОВ

Сегодня будет Рождество,
весь город в ожиданьи тайны,
он дремлет в инее хрустальном
и ждёт: свершится волшебство.

Метели завладели им,
похожие на сновиденье.
В соборах трепет свеч и пенье,
и ладана серебристый дым.

Под перезвон колоколов
забьётся колоколом сердце.
И от судьбы своей не деться –
от рождества волшебных слов.

Родник небес – тех слов исток,
они из пламени и света.
И в мире, и в душе поэта,
и в слове возродится Бог.

Колдуй же, вьюга-чародей,
твоя волшебная стихия
преобразит в миры иные
всю землю, город, и людей.

Встречаться будут чудеса,
так запросто, в толпе прохожих,
и вдруг на музыку похожи
людские станут голоса.

Иосиф БРОДСКИЙ

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА

В холодную пору, в местности, привычной скорей к жаре,
чем к холоду, к плоской поверхности более, чем к горе,
младенец родился в пещере, чтоб мир спасти;
мело, как только в пустыне может зимой мести.
Ему всё казалось огромным: грудь матери, жёлтый пар
из воловьих ноздрей, волхвы - Балтазар, Гаспар,
Мельхиор; их подарки, втащенные сюда.
Он был всего лишь точкой. И точкой была звезда.
Внимательно, не мигая, сквозь редкие облака,
на лежащего в яслях ребёнка, издалека,
из глубины Вселенной, с другого её конца,
звезда смотрела в пещеру. И это был взгляд Отца.

1987